Янь Чжаогэ не был уверен, что эксперт на уровне Великого Небесного Бессмертного даосизма будет насильно просвещен Неизмеримым Небесным Владыкой или Будущим Буддой.

Однако, с точки зрения выгоды, Великому Небесному Бессмертному не нужно было присоединяться к еретическим силам.

Судя по всему, награды и жертвы вовсе не были уравновешены.

Поначалу Янь Чжаогэ все еще был немного удивлен, когда увидел Будду Радости Дингуана.

Однако, присмотревшись повнимательнее, он пришел к откровению.

Должно быть, на Будду Радости Дингуана ранее обрушилось несчастье, из-за чего его царство пришло в упадок. После этого он потерял все надежды вернуться в царство Великого Небесного Бессмертного, в результате чего присоединился к еретикам.

Когда человек достигал своего уровня культивирования, он воспринимал и культивировал мировые законы. Его внешнее тело возвращалось в небеса и землю, а тело присутствовало только внутри. Все сливалось в единое целое, не оставляя между собой никаких различий.

Поэтому не имело значения, вознесся ли он со своими талантами на Великое Небо Бессмертного царства раньше. Если бы он не смог вознестись еще раз, используя тот же метод и опираясь на силу веры, его сила приблизилась бы только к Буддам Благословенных Земель Белого Лотоса. Он не был бы так силен, как Великий Небесный Бессмертный.

Только вот фундамент у него был крепкий, и он не был слабым.

Однако он был далек от того, чтобы противостоять своему нынешнему противнику.

Просто соприкоснувшись друг с другом, Будда Радости Дингуан уже проиграл, вынудив его отступить.

Когда он отступил, оборонительная линия, образованная белым лотосом, рухнула. Золотые лампы и зеленые лотосы непрерывно расширялись, создавая всеохватывающий импульс, словно собирались охватить все Благословенные Земли Белого Лотоса, заставив весь мир преобразиться.

Будда Будущего и Неизмеримый Небесный Владыка сражались на более высоком уровне поля боя, сдерживая друг друга.

В данный момент Будда ортодоксального буддизма, который был наравне с Небесным Владыкой Даосизма, представлял собой непреодолимую угрозу для Благословенных Земель Белого Лотоса.

Однако Благословенные Земли Белого Лотоса, в конце концов, были Будущей Землей Будды Буддизма. Даже если бы знатоки, принадлежащие к ортодоксальному буддизму, захотели пройти по ней, им пришлось бы соблюдать осторожность.

Лучи света Будды, пропитанные силой веры, вырывались из разных мест Земли Буддизма и переплетались друг с другом, образуя сеть, которая не позволяла зеленым лотосам быть безрассудными.

Кто знал, не решит ли Будущий Будда внезапно напасть на них?

В то время как две стороны столкнулись друг с другом, многочисленные демонические ветры появились за пределами Благословенных земель Белого лотоса.

Демонические ветры были подобны черному туману, застилающему небеса. Они исходили из космоса. Он был способен приглушить излучение, испускаемое золотыми лампами и зелеными лотосами.

"Раса Демонов... Великий Мудрец!" Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн уставились друг на друга. В сердцах обоих появилось откровение.

Когда подкрепление Великого Мудреца Расы Демонов присоединилось к сражению, война, происходящая в Западных Чистых Землях, наконец-то перестала расширяться.

Будда во главе немедленно сразился с Демоническим ветром.

Благословенные Земли Белого Лотоса были намного больше, чем вселенная Дао и Космос Пробужденного Неба.

Однако, когда два крупных эксперта с силой, сравнимой с Небесными Владыками Даосизма, сражались друг против друга, весь космос содрогнулся.

"Как это?" Янь Чжаогэ не стал смотреть на происходящую битву. Вместо этого Фэн Юншэн подняла голову, и ее глаза приобрели тусклый иссиня-черный оттенок.

Наблюдая за происходящим, она сказала: "У этого Будды с рождения было в общей сложности двадцать голов и восемнадцать рук.

Каждая рука держит отдельные предметы. Здесь ожерелье, колпак зонтика, ваза и рыбьи кишки. Есть также ваджра, сокровенный филер, золотой колокольчик, золотой лук, серебряная алебарда, знамя, сокровенный дхваджа, лотос, жетонная тарелка, чаша для милостыни, острое копье, клеймор, сарира и священное писание."

"На голове у него золотой светильник. На лампе также есть сарира..."

Янь Чжаогэ поднял брови: "Его внешность кажется очень знакомой. Однако у многих шишек буддизма есть некоторые сходства друг с другом. Я не могу так быстро сделать вывод".

"Этот Великий Демон..." Фэн Юншэн бросил на него странный взгляд: "Этот Великий Демон похож на легендарного Великого Мудреца, Умиротворяющего Небеса".

Янь Чжаогэ был потрясен: "Великий Мудрец, Умиротворяющий Небеса, Король Демонов Быка?"

Не так давно Великий Бессмертный Ру И был избит до плачевного состояния. А теперь он встретил брата Великого Бессмертного Ру И. Янь Чжаогэ не мог не забавляться тем, как ему не повезло.

Он не беспокоился о том, что Фэн Юншэн опознал его неправильно или нет.

Двадцать лет назад, сражаясь за Зал Пилюль, он уже сталкивался с группой Демонов Быка. Не так давно он только что обнаружил Великого Бессмертного Ру И. Каждый житель Запредельного Мира, естественно, должен был опасаться, что за его спиной окажутся крупные эксперты.

Даже если Фэн Юншэн не была знакома с Королем Бычьих Демонов, она была напичкана соответствующими знаниями для него. Она также посмотрела на портрет, который нарисовал Янь Чжаогэ.

На нем был полированный серебряный шлем из кованого железа, а сам он был облачен в золотые доспехи из шерстяной парчи. На нем была пара сапог из мунтжака, а на талии он носил три пояса с гравировкой льва.

Его глаза были яркими, а брови - красными. Его рот, казалось, был наполнен кровью, а зубы напоминали ряды бронзовых пластин.

Его рев потрясал горы и заставлял бояться даже божеств. Когда он двигался, его манера поведения была настолько величественной, что даже зловещие призраки содрогались.

Четыре моря называли его Димитриосом, а Запад - энергичным Королем Демонов.

Фэн Юншэн так давно видела его портрет, что даже могла повторить рисунок. Она не могла принять его за кого-то другого.

Разве что кто-то намеренно перевоплотился в его облик.

Однако, если бы кто-то принял его облик, его истинная форма была бы раскрыта в такой напряженной битве. Среди всех Великих Небесных Бессмертных только Лесной Дьявол мог сделать это.

"Великий Мудрец, Умиротворяющий Небеса, и этот Будда, похоже, знают друг друга. Похоже, они затаили друг на друга злобу?" - неуверенно спросил Фэн Юншэн.

Выражение лица Янь Чжаогэ стало еще более странным, чем у него самого: "Двадцать голов, восемнадцать рук, золотая лампа на вершине, сарира... Держит обиду на этого старого быка..."

Это был второй раз, когда Фэн Юншэн пришла на гору Пяти Элементов мира Неясного Пути. Перед тем, как отправиться сюда, она явно провела некоторые исследования.

Янь Чжаогэ и она посмотрели друг на друга и сказали: "Намо Победоносный Боевой Будда?".

Согласно легендам, в середине эпохи Путешествия на Запад, после того, как Великий Мудрец Расы Демонов, Равный Небесам, был подавлен Буддой Татхагатой, его спас буддийский монах Санцанг. В итоге Великий Мудрец Равный Небесам успешно обрел буддийские писания в царстве буддизма Мистической Горы Западных Небес. Учение западного буддизма вновь распространилось по всему Востоку, вызвав расцвет центральных Благословенных земель Саха. Он также превратился в Будду и стал Намо Победоносным Боевым Буддой.

Великий Мудрец, Уравнивающий Небеса - Король Обезьян и Великий Мудрец, Умиротворяющий Небеса - Король Демонов Бык в прошлом были заклятыми братьями, и их связывали глубокие узы.

Однако в процессе обретения буддийских текстов они оба стали враждовать друг с другом и яростно противостоять друг другу.

После этого, как и в Благословенных Землях Саха, Великому Мудрецу, Умиротворяющему Небеса, удалось достичь просветления в буддизме, в результате чего он стал Намо

Победоносным Боевым Буддой.

По слухам, Великий Мудрец, Умиротворяющий Небеса, был схвачен и заключен в тюрьму Мистической Горой Западного Неба. С тех пор о нем больше ничего не было слышно.

Янь Чжаогэ точно не знал, когда именно, но Королю Демонов Быка удалось сбежать и вновь обрести свободу. Он даже вошел в Звездное море Астро-горы, чтобы культивировать в уединении. Теперь, когда он снова появился в этом мире, он хотел вызвать новую волну беспорядков, которая показала бы его былое могущество.

Изначально Будда Намо Победоносный Бой вступил в центральные Благословенные Земли Саха. Судя по всему, теперь, после того как Будда Майтрейя установил контроль над миром Саха, он присоединился к Западным Чистым Землям.

В настоящее время Западные Чистые Земли и Раса Демонов вновь появились в мире, снова демонстрируя миру свое могущество.

Все прошлые обиды друг на друга начали проявляться. Когда старые враги сталкивались друг с другом, они снова вступали в битву!

Победоносный Боевой Будда против Великого Мудреца, Умиротворяющего Небеса - Короля Демонов Быка!

В пределах вселенной, воспевание Дхармы Буддизма и рев коров стали непрерывными.

Музыкальные ноты, издаваемые ими, были глубокими и сложными, из-за чего посторонние не могли понять их смысл. Однако ярость, заключенная в реве коров, была очевидна.

Битва между двумя фракциями становилась все более и более напряженной. Пока Будды сохраняли осторожность, Великие Демоны медленно игнорировали всех живых существ в Благословенных Землях Белого Лотоса. С властным импульсом, способным уничтожить весь мир, они атаковали своих противников.

На какое-то время мир Неясного Пути словно заколебался.

Находясь в мире Неясного Пути, Янь Чжаогэ поспешил стабилизировать себя.

Однако, по сравнению со своей безопасностью, его больше волновали военные действия, происходящие во внешнем мире: "Он действительно Победоносный Боевой Будда, и он присоединился к Западным Чистым Землям."

"Однако, если Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, уже достиг просветления в буддизме и не был подавлен снова, то кто же тот, кого раздавили под горой Пяти Элементов?"

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104273